

— И мой отец тоже знает некоторых людей. — добавила мама Лян.

И у дедушки Чжэня, и у мамы Лян в семье были мученики, и их социальное положение было неплохим, но на самом деле их происхождение было не самым лучшим.

Дедушка мамы Лян по происхождению был связан со степями, а когда началась война с иностранцами, он начал заниматься предпринимательством, накопив немалое состояние. Дядя Лян учился за границей, и мама Лян тоже провела несколько лет за рубежом. Позже дядя Лян пошел в армию, а дед, видя, что ситуация в стране ухудшается, продал свои магазины и дома, большую часть пожертвовал, а небольшую часть спрятал. Благодаря стараниям деда и способностям дяди Лян, тот занял неплохую должность, но, к сожалению, погиб на поле боя.

Дед, боясь напоминаний о прошлом, переехал с женой и дочерью в провинцию Х, далекую от их родного края, купил дом в городе, и, к счастью, здесь их мало кто знал, поэтому они не подверглись жестоким гонениям как капиталисты, получили городскую прописку, и их социальное положение было хорошим.

Ситуация с дедушкой Чжанем была похожей. Его семья была столетней династией, среди них было много придворных врачей, они славились медициной, их имя было известно, семья была большой, и состояние — внушительным. Их богатство привлекло внимание японцев, когда те вторглись в страну. Они тайно переправили много вещей, но не ожидали, что японцы действуют так быстро. На двадцать первый день после отъезда дедушки Чжэня он получил известие о резне в Нанкине. Шестьсот членов семьи Чжань были убиты за одну ночь, и только семья дедушки Чжэня и два его двоюродных брата смогли спастись.

Столетнее наследие семьи Чжань было уничтожено в одно мгновение. Он не знал, как пережил те дни. В полусознательном состоянии он дожил до того момента, когда его двоюродный брат встряхнул его. Трое братьев решили: один будет заниматься медициной, другой — бизнесом, а третий пойдет в армию, чтобы отомстить за все страдания, причиненные японцами.

Это было тяжело. Брат, занимавшийся бизнесом, добился успеха, но так и не женился и умер в среднем возрасте. Брат, пошедший в армию, погиб, уничтожив десяток врагов в отчаянной схватке. Его сыновья один за другим погибли на поле боя.

После освобождения страны он пожертвовал большую часть своего состояния, оставшись с женой и внуком, чтобы провести остаток жизни. Но судьба была неблагоприятна. Его жена, не выдержав потери сыновей, умерла от болезни, оставив его с внуком. Несчастья, казалось, шли чередой. Вскоре после смерти жены его враги начали атаковать. В то время Цзюцзян был еще маленьким, он родился недоношенным и с трудом, его здоровье было слабым, и дедушка Чжань тратил большую часть времени на заботу о нем. Именно тогда он собрался с силами, и атаки политических врагов не сломили его.

Но в конце концов его имущество было конфисковано, и он, с немногими вещами, с помощью старых друзей переехал сюда.

Мама Лян и дедушка Чжань когда-то были успешными, и если ситуация не разрешится, они обязательно используют все свои связи, чтобы не позволить всей семье погибнуть.

— Так...

Остальные члены семьи Лян, возможно, не знали, но папа Лян был хорошо осведомлен о прошлом мамы Лян. Он сильно сомневался: если они снова начнут использовать старые связи, то социальное положение мамы Лян может быть поставлено под сомнение, и в конце концов ее

могут заживо забить.

Лян Цзивэнь понимал их опасения и, видя их сомнения, сказал:

— У меня есть идея!

Как только Лян Цзивэнь заговорил, Чжань Цзюцзян догадался, что он хочет предложить. Он ущипнул его за руку и строго сказал:

— Не смей!

Остальные были озадачены их поведением, и папа Лян сказал:

— В чем дело? Если у Дацуна есть идея, говорите, если она подходит, то давайте действовать.

Лян Цзивэнь обнял Чжань Цзюцзяна и несколько раз погладил его по голове, а затем, несмотря на его сердитый взгляд, поцеловал в щеку. Лян Цзию, стоявший рядом, позеленел от зависти — его старший брат еще ни разу не поцеловал его!

Чжань Цзюцзян, сначала недовольный, после поцелуя немного смутился, а увидев, как Лян Цзию чуть не плачет от зависти, почувствовал себя победителем.

Он легонько стукнул головой о Лян Цзивэня, но это было скорее игриво.

— Сейчас Цюй Хэ только что устроил здесь беспорядки, и патруль в коммуне будет менее бдительным. Я могу тайно выбраться и отправить письмо в город. Тогда останется только ждать ответа. — предложил Лян Цзивэнь.

— Нет!

Семья Лян единогласно отвергла его идею, даже не задумываясь.

— У тебя такие тяжелые раны, ты не пойдешь!

— Но никто не подходит больше меня. — спокойно сказал Лян Цзивэнь. — Что, если кто-то встретит людей Цуй Дапао? Что, если поймают? Что тогда скажут?

— Это не твоя забота. — Мама Лян сердито шлепнула Лян Цзивэня по голове. — Твоя мать здесь, и если кто и пойдет, то это я!

Они зашли в тупик. Со стороны Лян Цзивэня было только четверо — трое младших, которые с ним дружили, и они, ничего не понимая, поддержали его, так что их можно было считать на его стороне.

— Не думайте об этом, иначе мы упустим последний шанс отправить письмо. — торопил Лян Цзивэнь.

В конце концов, чтобы не разгласить информацию, они решили не просить помощи у односельчан, так как даже самые надежные могли проболтаться. Родственники жены тоже не подходили, так как их появление могло привести к аресту всей семьи.

— Эх...

Дедушка Лян опустил голову, помолчал, а затем серьезно сказал Лян Цзивэню:

— Будь осторожен, не торопись, береги рану.

Затем он повернулся к бабушке Лян:

— Принеси немного денег.

— Я не пойду. — Бабушка Лян обиженно села и не двигалась.

Дедушка Лян толкнул ее пару раз, и только тогда она неохотно пошла. Вернувшись, она принесла пять юаней. Это были все их сбережения. Их семья жила довольно «роскошно», и они только что выплатили долги, так что это были последние деньги, которые бабушка Лян смогла спрятать.

— Не жалея денег, если увидишь что-то, что хочешь купить, не сдерживайся. — Бабушка Лян напутствовала, и на ее глазах выступили слезы.

— Бабушка, я обязательно отправлю письмо, приготовь мне что-нибудь вкусное, я вернусь к ужину! — утешил ее Лян Цзивэнь, и бабушка Лян, сдерживая слезы, кивнула.

Дедушка Чжань принес бинт, и Чжань Цзюцзян помог обмотать Лян Цзивэня толстым слоем марли. Из-за нехватки материалов марлю стирали, кипятили и сушили на печи перед повторным использованием.

Лян Цзивэнь уже был обмотан тонким слоем марли, и еще один слой едва скрывал кровь. Чжань Цзюцзян решил, что этого недостаточно безопасно, снял с себя футболку и надел на Лян Цзивэня, а затем аккуратно завязал ее веревкой, после чего надел свою футболку.

Лян Цзивэнь надел две футболки, натянул толстую куртку, взял письмо, которое мама Лян завернула для него, и адрес, который она переписала.

Они не собирались отправлять письмо напрямую Председателю, а через доверенного посредника, который затем перешлет его. Это было более безопасно, хоть и немного сложнее.

— У этого человека хорошее социальное положение, мой отец однажды спас его семью, они должны помочь.

Кандидатуру выбирали тщательно: в первую очередь учитывали социальное положение, а также предпочтение отдавали тем, кто жил в городе и имел доступ к информации. К счастью, дедушка мамы Лян был щедрым купцом, который помог многим, и хотя они давно не общались, связь между ними сохранилась.

Она также думала обратиться к влиятельным людям, чтобы сразу довести дело до высших инстанций, но тогда бы выяснилось, что она жила за границей и что у семьи были деньги, и это бы окончательно подтвердило их вину. Поэтому она предпочла пойти более сложным путем, чтобы сначала спасти семью.

Лян Цзивэнь воспользовался моментом, когда бабушка Лян и другие отвлекли патруль, и спрыгнул с крыши заднего двора. Помахав рукой и обменявшись взглядами с Чжань Цзюцзяном и папой Лян, чтобы успокоить их, он быстро убежал. Чжань Цзюцзян и папа Лян долго сидели на крыше, пока Лян Цзивэнь не исчез из виду, и только тогда опустили глаза.